Увидев пятна крови на моем халате, я была ошеломлена.

Область у моих бедер раздулась от какой-то боли, которую трудно было описать. Мои руки были прислонены к каменному столу. У меня уже были проблемы с удержанием равновесия, но затем Фан Хуа сделал несколько шагов ко мне.

- Ты...

Я отступила на несколько шагов. В этот критический момент я боялась, что он сделает что-то, что мне будет трудно вынести. Но Фан Хуа просто взял меня за руку и притянул ближе.

- Стой спокойно и не двигайся.

Он нежно посмотрел на меня, закатывая рукава, когда наклонился и разгладил мою одежду руками.

Все мое тело задрожало, и по коже побежали мурашки. У меня в животе появилось ощущение жжения, а потом что-то намокло. Это было крайне шокирующе. У меня не было слов, кроме как широко распахнуть глаза, чтобы посмотреть в его невинные глаза.

Он убрал руку, чтобы стереть кровь с кончиков пальцев. Следующие слова только подлили масла в огонь.

- У тебя так много крови. Должно быть, это серьезная травма.

Таковым было его заключение.

Не прекращая вытирать руки, он вытянул два пальца и внезапно ткнул меня в разные места, чтобы запечатать мои точки давления. Мое дыхание было наполнено ароматом алкоголя, но его движения заставили меня снова проглотить свои слова.

- Как это? Получше? - на его лице появилось выражение задумчивой озабоченности, когда он продолжал наблюдать за моим телом.

Некоторое время я стояла ошеломленная.

- Я правда ничего не чувствую.

Посмотрев вниз, я заметила, что в разных местах моего белоснежного одеяния были разбросаны три-четыре красных отпечатка пальцев, четко обозначающих расположение различных точек акупунктуры.

Словно...

- Фан Хуа, как ты можешь так беспечно принимать решение остановить кровотечение? Поторопись и распечатай ее. - Хань Цзычуань стоял в стороне, встревоженный, но нетерпеливый, словно ощущая меня всем телом.

- Как так? - спросил Фан Хуа.

- Да, как так? - тупо спросила я. -Теперь я чувствую себя намного комфортнее.

- Не спрашивай о такой ерунде, в конце концов... - шея Хань Цзычуаня покраснела. Он отвернулся и грубо схватил Фан Хуа за руку, используя ее, чтобы коснуться меня. Глаза Фан

Хуа округлились в улыбке, и он мгновенно раскрыл мои точки давления.

- Действительно кажется, что на него нельзя положиться в таких вещах. Я даже не знаю, как твой ифу воспитывал тебя до сих пор. - Хань Цзычуань втянул воздух, бросив на меня чрезвычайно странный взгляд. Он зажал мои пальцы между своими и сказал очень тихим голосом: - Иди со мной в дом, ты, невежественная маленькая ложка(1)".

Но Фан Хуа удержал меня, немного опечаленный.

Я колебалась.

Брови Хань Цзычуаня нахмурились, когда он потер виски одной рукой. Казалось, он пытался что-то придумать. Его рот дернулся, неуверенный, должен ли он смеяться, но взгляд, который он бросил на меня, был твердым. Он наклонился и прошептал мне на ухо:

- Ты девушка, и все же тебе нужен юноша, чтобы научить тебя этим вещам.

Я несколько раз моргнула. Холод наполнил меня, и я стала намного более трезвой. На самом деле, я даже начала немного понимать его. В конце концов, я каким-то образом оставила Фан Хуа стоять там и невежественно последовала за Хань Цзычуанем в свою комнату. От моих чистых и опрятных покоев исходил слабый аромат, смешанный со свежим ароматом бамбука.

Стоя ко мне спиной, Цзычуань принес таз с горячей водой и окунул в нее носовой платок, затем выжав его насухо. Он быстро посмотрел на меня и тихо сказал:

- Зайди за складную ширму и вымойся, а потом переоденься.

- Ой. - я стояла неподвижно, глядя ему в лицо. Области вокруг его глаз, а также основания ушей были окрашены в красный цвет.

- Тцццц...

Он недоверчиво уставился на меня.

- Чего ты цокаешь языком? Ты идешь или нет...

- Ты не сказал мне, что это за болезнь. Почему ифу не может вылечить это, а ты можешь?

- Ты просто спрашиваешь меня, зная ответы. - но, наконец, он сдался и сказал два слова(2).

- А... я не расслышала, скажи это немного яснее. - сказала я с улыбкой.

- У тебя начались месячные. - как и прежде, слова были тихими и слабыми, но немного более громкими. Он прикусил губу и отказался говорить больше, и отвернулся, немного рассердившись. - А теперь поторопись, иди переодевайся.

Я сдержала улыбку и скользнула за складную ширму.

Я быстро вымыла свое тело, но не смогла удержаться, чтобы не взглянуть на Хань Цзычуаня.

Он доставал из моего гардероба множество халатов, выбирая направо и налево, раскладывая их на низком столике. Подняв голову, он несколько раз огляделся, прежде чем достать из ниоткуда нож и разрезать мою новую одежду на полоски ткани.

Что он делает?

- Вот, возьми это.

Комплект из чистого халата и длинного отрезка шелка, а также две полоски нарезанной хлопчатобумажной ткани были подвешены над откидной ширмой. Я уставилась на них, не совсем понимая, и высунула голову, чтобы спросить его:

- Для чего шелк и полоски ткани?

- Положи их внутрь. Он бросил на меня взгляд, полный отвращения, и закатал рукава. - Тебе нужна моя помощь?

Я поспешно ответила:

- Не нужно, не нужно, не нужно…

Я быстро спряталась за складную ширму, дергая за полоски ткани и озадаченно почесывая затылок.

Я не понимала, в чем дело.

Почему все оказалось именно таким?

По прошествии времени, необходимого для того, чтобы сгорела ароматическая палочка, я по-прежнему могла только молча смотреть в небо….

Мой халат опустился мне на локти, и я натянула на себя штаны. Хань Цзычуань наклонился и своими ловкими руками завязал шелк вокруг моей талии узлом.

Итак, вот как это должно было быть. Отрезок шелка был закреплен внутри моих штанов вокруг моей талии, а полоска ткани была просунута между ними и привязана к обоим его концам. Хотя она немного скользила, она все равно могла оставаться на месте с небольшим усилием.

Удивительно…

Хань Цзычуань был правда потрясающим.

Теперь я поняла.

Я посмотрела на него с благоговейным выражением лица.

- До того, как я приехал сюда, я видел много женщин при императорском дворе. Они все знали об этом гораздо больше, чем ты. Еще… я не уверен, что они делали это именно так. - он воспользовался шансом завязать мне пояс, тихо покачав головой. - Это из того, что мне удалось собрать воедино. Невежественная маленькая ложка, тебе придется научиться этому самой в будущем. Юношам и девушкам не подобает общаться, я же не какой-нибудь Фан… - как только он это сказал, дверь с грохотом распахнулась.

Фан Хуа стоял там, его лицо было безмятежным и элегантным, но в безразличном взгляде его глаз была нотка депрессии, когда он перевел взгляд на нас двоих. Я стояла ошеломленная, и мой обычный зов «ифу» внезапно застрял у меня в горле.

Я быстро поправила свой халат.

- Фан Хуа, ты пришел. - Хань Цзычуань схватил меня за плечо и повел поприветствовать его.

Его брови были длинными и густыми, но его настроение изменилось в мгновение ока. Когда он снова поднял голову, выражение его лица было мягким и кротким, и он улыбнулся.

- Я принес несколько пилюль, хотя не уверен, что они будут полезны.

Как оказалось…

Я оглянулась и увидела, что его руки были нагружены лекарствами. Сердце Фан Хуа все еще было намерено заботиться обо мне. Я была его единственным приемным сыном.

Мое сердце заколотилось.

Хань Цзычуань, казалось, прочитал мои мысли, потому что затем он положил руку на плечо Фан Хуа и вывел его наружу.

- Есть кое-что, что я должен тебе сказать…

Эти двое разговаривали очень долго.

Когда они закончили, вернулся только Фан Хуа, выражение его лица было таким, словно он пребывал в трансе. Я не знаю, что сказал ему Хань Цзычуань, но это вызвало у меня некоторое беспокойство.

- Я смущал тебя все эти годы, Шаоэр. Я вообще не был хорошим ифу. Было так много вещей, вызванных моей оплошностью. - его лицо было бледным и изможденным, выражение лица немного рассеянным. Но взгляд его глаз был таким же нежным и мягким, как у женщины, когда он коснулся моей руки. Мне показалось, что в моем сердце очень туго натянули струну, когда я довольно беспомощно посмотрела на него.

На самом деле, Фан Хуа не должен был говорить такие вещи…

Он заботился обо мне по просьбе того, кто скончался – его единственного друга. Возможно, он воспитал меня как мальчика, потому что с самого начала выбрал не того человека. Если это так, то легкая и комфортная жизнь, которую я вела последние десять лет, была удачей, которую я забрала у другого.

Возможно, Фан Хуа уже знал об этом с самого начала. Иначе зачем бы ему возвращать этого Хань Цзычуаня?

Сцена, которую я видела, когда они вместе играли на цине, и картина, которую я однажды видела в его кабинете(3), были похожи… мое сердце вдруг сжалось от растущей горечи.

- Ифу, Хань Цзычуань - это…

Он поднял голову, удивленно глядя на меня, прежде чем наклонился с улыбкой. Родинка в уголке его глаза была темно-красной, которая, казалось, становилась все темнее, сформировалась в форме слезинки… Поразительное зрелище.

Медленно он ответил:

- Он очень особенный человек.

***

(1) shao - ложка. Фан Хуа называет нашу главную героиню Шаоэр, но иероглиф “шао” означает "ложка".

(2) два слова - Цзычуань прошептал слова, обозначающие "период", который в их время назывался kui shui??

(3)картина в кабинете Фан Хуа - вы можете прочитать об этой картине в главе 7.

http://tl.rulate.ru/book/80096/2432733